

После всего вышесказанного, в заключении, хочется еще раз отметить, что с приходом в школу молодых специалистов в области права, значительно преобразуется система правового обучения. Правовые знания учащихся будут в лучшей степени структурированы и систематизированы. Предмет «Право» получит новую, более четкую форму, а занятия будут проводиться по современным методикам, в новых формах и методах, которые интересны учащимся и имеют продуктивный практический результат в будущем.

Все это сможет существовать и функционировать только при условии глобального реформирования системы образования, образовательного законодательства и реального изменения экономической ситуации в России. Только после этого мы сможем построить демократическое государство и гражданское общество с помощью правового образования.

В. М. Мапельман

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Специальность юриста сегодня одна из самых популярных, престижных и распространенных. Причина данного явления, пожалуй, не нуждается в дополнительных комментариях. И вместе с тем, в рамках специальности «Юриспруденция» вот уже довольно длительное время зреет конфликтная ситуация нуждающаяся в серьезном осмыслении и разрешении. На сегодняшний день существует специальность «Юриспруденция» (021100) и специальность «Юриспруденция» (032700). Первая относится к группе юридических специальностей, с присвоением квалификации «Юрист», а вторая – педагогических, с присвоением квалификации «Учитель». Вот ее судьбу и хотелось бы затронуть. Ибо данная ситуация сопряжена с целой серией проблем и порождает значительное число вопросов.

Нужны ли в школе учителя такой дисциплины, как «Право»? Да, нужны. Но есть ли такая дисциплина в школах? То она есть, то ее нет. В настоящее время материал правового характера включен в курсы «Граждановедение» и «Обществознание», читаемые, как правило, преподавателями истории. Неопределенность будущего отпугнет каждого, кто хотел бы связать свое образование с преподаванием такого предмета. Далеко не во всех педагогических вузах, имеющих лицензию на специальность, о которой идет речь, набор студентов на нее могут осуществить. Да и много ли таких институтов? Чуть больше двадцати на всю страну.

В лицеях, гимназиях, колледжах и техникумах статус «Права» (в том случае, когда его учитывают в учебных планах) довольно часто нарушается

в пользу профилирующих дисциплин. Выход из положения обычно осуществляется путем включения соответствующей проблематики в другие гуманитарные курсы или введением спецкурсов правового наполнения. В этих случаях преподаванием права, как правило, занимаются педагоги, не имеющие специальной подготовки.

И, наконец, вузы. «Правоведение» входит в число обязательных дисциплин блока ГСЭ («Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины»). Потребность в таком предмете здесь фактически не подвергается сомнению, и он присутствует как в учебных планах, так и в расписании занятий. Вот только «Учитель права» едва ли может войти в студенческую аудиторию на законном основании.

Итак. *Проблема первая*: для каких учебных заведений готовят специалистов по направлению 032700 («Юриспруденция»). Если исходить из общественного интереса и «Общей характеристики специальности» в соответствии со стандартом, то выпускники могут работать в образовательных учреждениях различных форм. Тогда почему их квалификация «Учитель права», а не «Преподаватель права»? Почему Государственные стандарты сосредоточены в основном на детской психологии и школьной педагогике? Обширный курс «Теория и методика обучения права» должен был бы учитывать специфику работы с различными аудиториями и в системах разнообразных видов и уровней обучения и образования.

Проблема вторая: только ли в образовательном учреждении необходим педагог-юрист. Не думаю, что можно однозначно решить дилемму, кто важнее юрист или педагог для работы в детских комнатах милиции, в специализированных интернатах, для профилактики правонарушений среди различных возрастных категорий граждан, деятельности в качестве участкового милиционера и во многих других сферах. Наиболее оптимальный вариант – это педагог-юрист или юрист-педагог. Но в этом случае соответствующий блок дисциплин, прописанный стандартами, должен быть существенно переработан. Особенно уязвимым являются раздел Общепрофессиональных дисциплин, в частности по курсам «Основы специальной психологии и педагогики», «Теория и методика обучения праву» и «Возрастная анатомия, физиология и гигиена».

Проблема третья: какие вузы при подготовке этой специальности являются профилирующими. На сегодняшний день такими считаются юридические и педагогические высшие учебные заведения. Возможно, это звучит логично. Но... В юридических вузах курс «Педагогики» не входит даже в блок общих дисциплин, а «Психология» специализированна до уровня «Юридической пси-

хологини». Никаких педагогических практик не предусматривается. Надежда на аспирантуру пока не оправдывается. Приходящие на преподавательскую работу юристы, особенно после серьезной практической деятельности, чувствуют себя в аудиториях (до школьных классов они, как правило, не доходят) неуютно. Профессией такие специалисты овладевают в процессе преподавания методом проб и ошибок. Некоторые делают это удачно, но немалому числу это так и не удается. Кроме того, общие курсы типа «Право» и «Правоведение» они читать либо отказываются, либо читают с большим трудом. В педагогических вузах ситуация не лучше. Педагогика там, как уже говорилось, связана в основном с рамками школьной среды, юридическая практика относится к разряду ознакомительной. Педагогическая же практика (обширная и представительная) при квалификации «учитель права» не распространяется на специализированные юридические курсы.

Проблема четвертая: кто должен участвовать в составлении стандартов и типовых программ по курсам «Право» и «Правоведение». В настоящее время это делают, судя по результатам, юристы. Если кто-либо взглянет не дидактические единицы стандарта по курсу «Правоведение», то он убедится, что авторы их предлагают в пределах данного предмета решить задачу практически неподъемную. В стандартах предыдущего поколения обязательный минимум содержания был хотя и довольно насыщенным, но чрезвычайно компактным: «Право, личность и общество; структура права и его действие; конституционная основа правовой системы; частное право; сравнительное правоведение». И в этом-то случае решать поставленные задачи в пределах семестрового курса (максимальные возможности – это примерно 8–10 лекций и столько практических занятий) было чрезвычайно сложно. В стандартах нового поколения обязательный минимум правоведческих знаний просто безбрежен. В него включены вопросы, рассматриваемые к курсам политологии и философии; проблемы основ гражданского, трудового, семейного, административного, уголовного, муниципального, экологического права и многое другое. Но ведь объем часов на изучение общих дисциплин и их количество остались прежними. Однако авторы примерных программ рекомендуют изучать «Правоведение» в течение целого года (22 темы). За счет чего? Список контрольных вопросов, рефератов и курсовых работ предлагаются по темам, которые даже не всегда должны прорабатываться на практических занятиях. А о каких курсовых работах по блоку ГСЭ идет речь совершенно не понятно. Однако сама примерная программа по «Правоведению» чрезвычайно удачна, но составлялась она явно вне сути целостного блока и не согласовывалась с другими предметами. Реализовать ее практически невозможно ни в количественном, ни в содержательном плане.

Проблема пятая: каков диапазон специализаций, логично базирующийся на квалификации «Учитель права». Если специальность «Юриспруденция» прописать с учетом всех ее потенциальных возможностей (то есть при условии квалификации «Преподаватель права»), то он богат и представительен. В частности, специализация по данной специальности может включать в себя и «Образовательное право». В нынешнем же своем положении он условен и довольно примитивен. Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о перспективах и направленности обучения в аспирантуре специалиста с квалификацией «Учитель права».

Даже если остановиться только на этих пяти проблемах и то становится понятно, что здесь есть над чем подумать. Стандарты по специальности «Юриспруденция» (032700) нового поколения, несомненно, удачнее предшествующих, но это не компенсирует порожденных ими проблем. Для подготовки юристов, чтения правовых курсов общего характера, решения вопросов методики и организации правового просвещения различных категорий граждан нужны специалисты, владеющие не только юридическими знаниями, но и педагогическими навыками.

А. М. Масалыкин

ИЗ ОПЫТА ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Я пришел в 1997 г. в центр «Творчество», где «трудные» подростки, с целью проверки на себе собственной идеи по введению в средние образовательные учреждения должности зам. директора по праву, успешно оправдавшей себя еще в начале 90-х годов в школах области и всего СНГ. Исхожу из необходимости значительного повышения роли воспитания современного ученика, в соответствии с требованиями национальной доктрины образования в Российской Федерации: «...воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов; формирование культуры мира и межличностных отношений».

Это четко видится в деятельности и жизни МОУ Центр образования «Творчество» – государственного учреждения для детей 14–18 лет (7–9 классов) с девиантным поведением. В нем предусмотрена их социальная реабилитация и адаптация к нормальной жизни. Отторгнутые обычными школами, по-